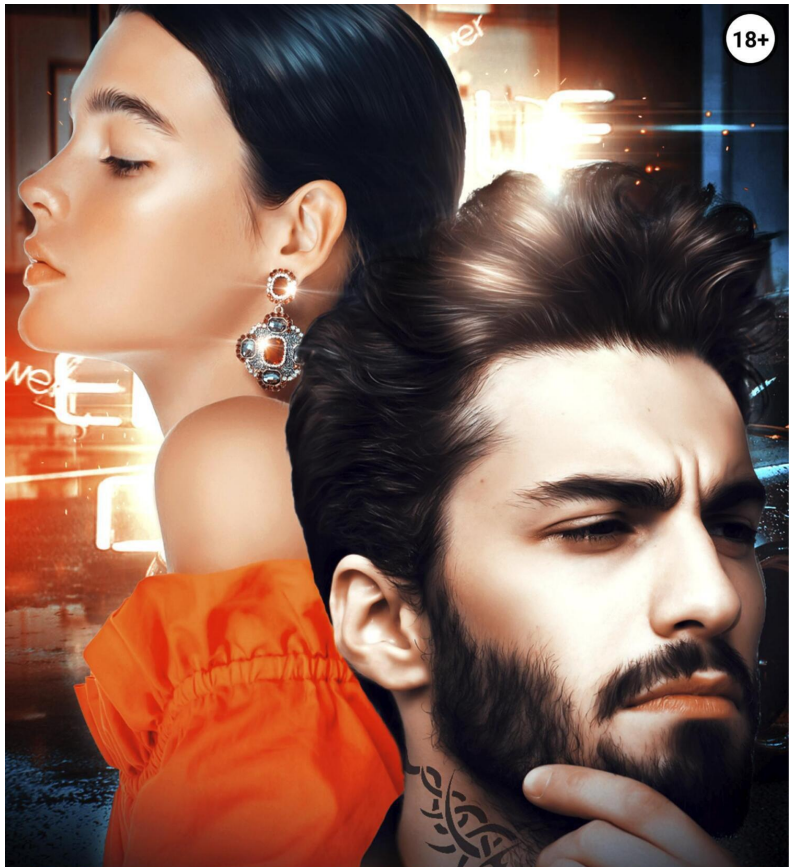

18+

ГРЕШНИК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ю Л И Я   Г А У Ф

Юлия Гауф

Грешник

Серия «Грешники», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69510532

SelfPub; 2023

Аннотация

Он – соседский избалованный парень. Она – серьезная девушка с амбициями. Он – любил ее всю жизнь. Она – его не замечала. Один вечер разрушил Его жизнь, и виной тому Она. Через долгие семь лет Он вернулся домой, и встретил свою первую и единственную любовь. Вернулся, чтобы...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	24
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Юлия Гауф

Грешник

Пролог

– Капец, какая красивая.

Это была моя первая мысль, как увидел Сашу.

Я хотел ее всегда.

Жаждал обладать. Мечтал, что она будет кричать мне, что любит. Хотел до одури, так, что в глазах темнело от похоти. И любил. Так сильно, как только умел.

Как ни старался вытравить ее из памяти, ночами она приходила. Во снах. Иногда это были сны-воспоминания, иногда – жесткое порно. И я забывал о своем разочаровании, просто любовался своей незабываемой красавицей.

Девушкой, которую сначала любил. Затем ненавидел. А потом просто решил забыть, вычеркнуть из жизни, словно ее и не было никогда. Она просто выдумка, мечта. И постепенно у меня получилось не думать о ней ежесекундно.

Пока не пришлось вернуться.

Если бы мог, рассмеялся бы. Если бы в горле не пересохло. Ведь первой, кого встретил, была она. После семи гребанных лет! Зашла в лифт, следом за мной, а сама в телефон

уткнулась. Бровки нахмурены, на меня ни единого взгляда. Платье облегает сочное тело, как вторая кожа, и я сглатываю вязкую слюну.

А стояк дикий.

Хочу ее всю. Дьявольски хочу, сдохну сейчас.

Взгляд на нее – удар под дых. Воздух выбило из груди, но я стоял, и смотрел на нее. Хотелось, чтобы она подурнела, постарела, но нет. Все та же, словно и не было между нами этих лет. Я повзрослел, изменился, а для нее время остановилось. Застыло в том моменте, семилетней давности, когда мы виделись в последний раз.

Опасно, Сашенька. Нельзя ездить в лифте наедине с такими, как я. Ты ведь чувствуешь мой взгляд? Чувствуешь, как хочу тебя? Оторвись от телефона, подними голову, и посмотри на меня. Ну же, давай, ты не можешь не чувствовать!

И она подняла на меня голову, нервно передернув плечами.

– Добрый вечер, – натянуто улыбнулась, пряча телефон в сумочку.

Взглянула на меня, сама вежливость. Поздоровалась, как с соседом. Неужели, не узнала? Ах, да, татуировки, щетина, но лицо ведь мое. Прежнее. Или вычеркнула из жизни, как я в свое время пытался?

Пытался, да не смог.

– Разве добрый? – она вздрогнула от моего голоса.

Внимательнее посмотрела, и даже в желтом свете лифта

видно, как побледнела. Испугалась меня. Интересно, заорет? Может, ударит? Или будет угрожать, визжать, чтобы не прикасался? Вон, как боится, сама себя за плечи обняла, и трясется.

– Денис? Ты вернулся? – прошептала, и... начала оседать на пол.

Упала бы, если бы я не поймал. А ведь никогда не была обморочной девицей, хотя, как оказалось, я вообще ничего о ней не знал.

– Вернулся, – ответил сам себе.

Лифт открылся на моем этаже, и я вынес Сашу на руках. Добро пожаловать домой.

Глава 1

– Хороший левак укрепляет брак, – заявил партнер моего мужа.

И рассмеялся, будто отлично пошутил. Очень смешно, я в диком восторге.

Особенно приятно слышать эту фразу сейчас, ведь рядом стоит секретарша Ильи. И по их переглядкам с мужем, по едва уловимым движениям, я понимаю – она и есть его левак.

Роман с секретаршей. Какая банальность.

Вряд ли девчонка укрепит наш с Ильей брак. Он трещит по швам, и эту лошадь давно пора пристрелить, а я, дура, все храбрости не могла набраться. Но не уколоть девчонку я не могу, знает ведь, что спит с женатым. И наглости достает стоять рядом с нами, словно все в порядке.

– А вы, Надя, согласны с Петром Алексеевичем? – мило улыбнулась секретарше. – Про левак, укрепляющий брак? Или, как и все адекватные люди считаете измену предательством?

У нее хватило совести опустить глаза в пол, и покраснеть. Интересно, сколько ей? Вряд ли больше двадцати двух.

Пожалуй, возраст этой Наденьки – самое больное. Мне-то уже не двадцать, и даже не двадцать пять. В последнее время мне частенько напоминают о тридцатилетии, которое

не за горами. И ведь было же плевать на возраст, но постоянные уколы сделали свое дело.

– Дорогая, не смущай девочку. Сегодня праздник, так давайте повеселимся. Ни к чему обсуждать леваки, и прочие мерзости при дамах, – Илья строго взглянул на своего партнера. – Сейчас будет шоу барменов. Милая, я говорил, что они из столицы? Тебе понравится, уверяю. А затем будет салют. На юбилей компании, я обещал всем шикарный праздник, и слово сдержал!

Илья – любитель прихвастнуть, и пустить всем пыль в глаза.

Шоу барменов, салют. Это не корпоратив, это непонятно что. Настроение, которое должно было испортиться, наоборот поднялось. Муж так старательно отводит глаза от секретарши, что мне хочется искренне рассмеяться. Он – большой ребенок.

Может, устроить свое шоу?! Бармены, клоуны, салюты – все это померкнет перед бабской склокой.

Хотя выдирать волосы несчастной Наде не тянет, не в моем это стиле. Но было бы забавно.

– Александра Анатольевна, вы извините меня, – к моему плечу прикоснулась Надя, привлекая внимание.

– За что извинить, солнышко? – приподняла я бровь иронично.

– Просто извините, – стушевалась она, и быстрым шагом пошла по направлению к уборной.

Извините. За роман с вашим мужем. Если это вообще можно назвать романом.

Однажды я услышала разговор Ильи и его друзей, и все они считают, что спать с секретаршей и проституткой – не измена. Это ведь не отношения на стороне, не роман, а просто перепих.

Идиоты.

Хотя, жен их я знаю тоже. И про их «фитнес-тренеров», которые не только в спортзале потеют, но и в постели. Все честно, и грязно.

Из-за этого нелепого извинения на меня накатила усталость. Зря я согласилась прийти на корпоратив, зря согласилась дать Илье еще один шанс. Все ради мамы. Как представляю, что придется сообщить ей о разводе, так дурно становится.

Илью она обожает, да и муж отвечает моей маме полной взаимностью. Не курит, не пьет, уважает старших, все в дом. Детей хочет, да еще и герой, спасший много лет назад девушку – чем не идеал? И даже если я расскажу маме о редких походах Ильи налево, она лишь рассмеется. Хорошо знаю, что она скажет:

– Ты хочешь такого же мужа, как твой отец? Посмотри, с кем существую я, и порадуйся за свою жизнь, – скривится, и укажет в окно на гараж, в котором папа якобы чинит машину. А на самом деле пьет пиво с друзьями. Папа е злоупотребляет, но домой не особо рвется, предпочи-

тая гараж и полторашку нефилтрованного. – Разведешься с Ильей, и кому ты нужна будешь? Напомнить, сколько тебе лет, Александра? Останешься в итоге одна, у разбитого корыта. Ни ребенка, ни котенка, а Илья быстро найдет себе другую. На твое место с десятков найдется, и получше тебя.

Хороша песня, начинай сначала. Эти фразы от мамы я слышала пару раз, когда еще хотела делиться с ней семейными проблемами. Позже делиться я перестала. Ее поколение меня не поймет.

– Саш, тебе весело? Все в порядке? – Илья приобнял меня, и подал бокал с шампанским. – Или это из-за шутки Петра? Я же обещал тебе, что никогда больше не обижу. Люблю тебя, ты ведь знаешь!

Знаю. Любит. А секс с секретаршей – это вместо бизнес-ланча, и вовсе не измена. Работа ведь нервная, а как еще разгрузиться мужчине? На спортзал времени нет, а секретарша под рукой. Вернее, под другим местом.

Удобно.

– Все хорошо, – улыбнулась мужу, и пригубила шампанское. – Праздник крутой, ты молодец. Со мной правда все хорошо.

– Точно? – Илья внимательно взглянул на меня. – Так не хочется уезжать, пока мы окончательно все не наладим. Я постараюсь вернуться скорее. Но контракт горит, китайцы могут слиться. Саш, ты ведь понимаешь, это бизнес. Меня не будет всего пару недель, потом я вернусь, и заживем,

как раньше. Ребенка родим, все замечательно будет. Только не расстраивайся, что уезжаю.

– Я все понимаю, это работа, – ответила я покладисто, и взгляд мужа стал еще острее.

Ты вернешься из командировки, и я подам на развод, хватит с меня уже. Мама поскандалит, устроит мне разнос, истерику. Будет заставлять одуматься, позвонит Илье, и извинится за неблагодарную дочь. Но смирится.

– Саша. Что-то не так, я чувствую. Говори.

Сказать про развод сейчас? Что отношения мы не наладим, потому как нет этих отношений уже очень давно? Нет. Илья останется, подключит маму, и вдвоем они насыдут на меня. Будут клевать, вздохнуть не дадут, а мне ведь просто нужно одной побыть. И приготовиться к войне.

– Голова разболелась. Видимо, от шампанского. Знаешь ведь, как оно на меня действует иногда: глоток, и здравствуй, мигрень. Зато женский алкоголизм меня не коснется, слишком высокая цена, – глупо пошутила и передала полупустой бокал в руки мужа. – Илюш, я домой поеду, вызову такси. Тебя ждать, или в отеле переночуешь?

– В отеле. Чемодан с собой, с утра в аэропорт. Давай водителя попрошу тебя отвезти, – муж достал телефон, на заставке мое фото высветилось. – Будешь дома, выпей таблетку, и отдыхай. А я прилечу в Пекин, и сразу наберу тебя.

Илья говорит с искренней заботой. Да и фото мое сбивает с настроения.

Так, стоп, я знаю, что он любит меня. Но Илья трахал секретаршу на рабочем столе, на котором стоит наше свадебное фото, и это ему не мешало.

Не Наденьку, хотя, наверное, и ее тоже. А прошлую свою секретаршу. Тоже левак, не укрепивший, а разрушивший наш брак. Только Илья все еще отказывается это понять.

– Хорошо тебе долететь. Береги себя, – накрыла ладонью телефон мужа и поцеловала его в щеку. – Я все же вызову такси, заодно подышу свежим воздухом, душно здесь. А ты развлекай подчиненных, не стоит директору отрываться от коллектива. И не отрывай водителя от веселья, да и, думаю, он уже изрядно выпил.

К тому же у стены стоит несчастная Наденька, и глядит на нас с мужем, как побитая собака. Ухожу, улыбаясь.

Все, бедняжечка, возвращаю тебе моего мужа. Веселитесь. Право же, неприлично с моей стороны отнимать внимание мужчины. Подумаешь, жена.

Долго грустить я не умела никогда, и всю поездку на такси развлекала себя перепиской с подругами. Серьезными Аля и Рита быть не умели ни в школе, ни в нашем, почти почтенном возрасте.

«Девочки, я решилась. Поздравьте меня с грядущим разводом» – написала в наш чат.

«Уже сказала Илюхе?»

«После командировки скажу»

«Скорее, когда этот мудака на твоих глазах трахнет секре-

тутку. Отговорочки, Александра. Не отмазывайся»

«Я твердо решила, девочки. Просто мне нужно подготовиться. Никаких отмазок, но вы ведь знаете мою маму. Будет война»

Отправила девочкам смайл в виде черепа, но они не впечатлились.

«Ну ты и трусиха. Тридцатник скоро будет, а все мамочку боишься. Она так и грозит отшлепать тебя отцовским ремнем?»

«В восьмом классе еще перестала. Девочки, успокойтесь, с „мудаком“ я разведусь. Но хочу расстаться по-хорошему, без скандалов. Илья не такой плохой, каким вы его рисуете»

Просто не сложилось. Я не из тех, кто может долго закрывать глаза. А Илья не из тех, кто способен измениться. Значит, каждому нужно идти своей дорогой.

«Все, Рита, слышишь, она его защищает! Еще и в аэропорт поедет провожать своего Илью и его шлюшку. Презиков пусть не забудет купить, муженьку пригодятся»

«Аля, не будь такой стервой. Сами разберутся»

«Не сомневайтесь, я настроена решительно» – торопливо напечатала я, и закрыла чат, уже зайдя в лифт.

Неуютно мне. Такое чувство, будто лицо горит от чужого взгляда. И точно, на меня смотрит высоченный темно-волосый мужчина. Худощавый, но плечи и руки мощные. Ну и громила! Взгляд цепляется за татуировки: они на руках, на шее, наверное, мужчина и под одеждой разукрашен

рисунками.

– Добрый вечер, – поздоровалась с ним, и внутренне по-ежилась.

Как же мне странно. И страшно. Надеюсь, я не с маньяком еду? Столько страшилок по телевизору, да и подружки рассказывали. Как любят в лифтах приставать. А я против этого шкафа лишь пару секунд продержусь, не более.

– Разве добрый? – уточнил он низким, хрипловатым голосом.

Этот голос я помню.

И, оторвав взгляд от татуированной шеи, я внимательнее взглянула на лицо. Это он, Боже мой, это он! Приехал, вернулся, чтобы... чтобы мне отомстить?

– Денис? Ты вернулся? – не знаю, вслух я произнесла эти слова, или нет.

Моя ложь мужу о недомогании стала правдивой. Голова взорвалась болью, и мир заполнила темнота.

Первый в моей жизни обморок.

Открыв глаза, я не увидела ничего. Лишь углы, в которых прятались тени. И сразу вспомнила лифт, пугающий взгляд, и... его.

Господи Боже мой!

Может, Денис мне привиделся? Может, я зашла домой, и резко опьянела от пары бокалов с шампанским, и ловила интересные галлюцинации?

– Очнулась?

На секунду я позволила себе снова закрыть глаза. Не при-
виделся мне Денис. Если его лицо, фигуру я могла не узнать,
то голос я в жизни из памяти не выкину. Что он только не го-
ворил мне этим самым голосом.

И сейчас я у него дома, точно не у себя. Черт знает, что
он сотворит со мной... как же страшно, дьявол! Тошнит
от животного ужаса, и голова болит еще сильнее. Но нуж-
но держать себя в руках, и не показывать свой страх. Иначе
я пропала.

– Денис, – я села на кровати, – не знала, что ты вернулся.
Ты меня к себе отнес? Ты же отпустишь меня домой?

– Трофимова, думаешь, я до сих пор по тебе с ума схо-
жу? – он рассмеялся, а я поблагодарила ночь, что не вижу его
лицо. – Вали на все четыре стороны, надо было в лифте тебя
бросить. Не подумал, ты ведь из тех, кто бежит в полицию,
и орет про насилие. Можешь проверить одежду, пока ты бы-
ла в отключке, я тебя не трогал. Я и ту сучку семь лет назад
я тоже не трогал. Но ты проверь, на слово ведь не поверишь.

А я взяла, и проверила одежду, а затем услышала пре-
зрительный смешок. Денису доверять нельзя. Он натворил
столько, что непонятно, как он свободно по улицам разгули-
вает.

Нужно бежать отсюда, и скорее. Пока отпускает меня,
но не спросить я не могу. Вряд ли скажет правду, но я долж-
на знать!

– Зачем ты вернулся? – руки мелко подрагивают, и я за-

дыхаюсь рядом с ним.

– Здесь мой дом, или ты забыла? – я поднялась с кровати, а Денис, будто к противоположной стене прилепился. В тени скрывается. – Куда мне было еще идти?

Не знаю. Куда угодно. Уверена была, что он не рискнет объявиться здесь после всего. И не я одна.

– Тебе не дадут спокойно жить здесь. Все помнят то, что ты сделала, – решила я. – Дэн...

– Не называй меня так.

– Хорошо, Денис, – поправила я, – у тебя обеспеченная семья, вы можете позволить себе дом где угодно. Уезжай лучше, тебе здесь не будут рады. Память у людей хорошая.

И все помнят, что ты совершил. Такое не прощается. Но этого я сказать в лицо не смогла, слишком боюсь реакции.

И слишком хочу сбежать. Но продолжаю оставаться рядом. Ненормальная, черт, я абсолютно ненормальная.

– Я не уеду. Если ты в состоянии идти, то вали на хрен, Саша.

Я не привыкла к подобному обращению, и вспыхнула. Пошла к выходу из квартиры, спиной чувствуя, что Денис идет следом. А у двери решила задать еще один вопрос:

– Ты приехал мне отомстить, да? Мне начинать бояться?

– Ты, блть, центр вселенной, да? – в голосе его слышна веселая злость. – Я вернулся домой. Жить. Ты мне не сдалась, Саша. Ни мстить, ни любить, ничего мне не нужно от тебя. Сделай одолжение, и исчезни, просто свали, мать твою! Мо-

жешь не трястись, и не бежать в полицию, я ничего не собираюсь тебе делать. А теперь пошла вон!

Из его квартиры я вылетела пулей, и бегом поднялась на этаж выше. Моя квартира находилась ровно над ним, и домой я забежала, отчаянно ругая себя, что не осталась на корпоративе.

Лучше было вытерпеть общество Ильи и его шлюшки, чем эту встречу.

Теперь он живет ровно подо мной. И спальня Дениса прямо под моей спальней. Я и в своем доме не чувствую себя в безопасности, и все из-за него. Столько лет эта квартира сдавалась, я должна была догадаться, что рано или поздно он вернется.

Говорит, чтобы просто жить.

Просто. Жить.

Сможет ли?

Или мне стоит бояться?

В сумочке завибрировал телефон. На дисплее высветилось имя мужа. Я бы притворилась спящей, но только не сейчас. Мне нужно хоть с кем-то поговорить.

– Саша, нормально доехала?

– Добралась спокойно, не переживай.

Только встретила Дениса спустя долгих семь лет. И теперь не знаю, как выйти из квартиры. А в остальном все просто замечательно.

– Почему не написала мне смс, что доехала? Я волновал-

ся. Таблетку выпила? Сделай горячую ванну, и...

Илья продолжил строить из себя идеального мужа, а я губы кусала: рассказать, или нет? Интересно, узнай Илья, что Денис вернулся, полетит ли он в Китай, или останется со мной?

У Ильи с Денисом свои счеты. Как и у меня.

Но работа мужу была всегда важнее меня. И это – причина будущего развода номер два.

– Илюш, я устала. Давай поговорим завтра, а ты веселись, – прервала мужа, решив не сообщать про Дениса.

Вдруг Илья никуда не улетит. Останется, будет меня защищать, и в итоге никакой развод не состоится. А покончить с этим фальшивым насквозь браком для меня важнее даже, чем собственная безопасность.

– Он меня не тронет, – сказала самой себе, стоя перед зеркалом в ванной. – Денис знает, что причины он мне вред, попадет в тюрьму.

Снова.

***

ДЕНИС

– Гребаная шлюха! – ударил кулаком по стене со всей дури.

Раз, два, три. Но не легчает. Зверею, блть, а все из-за этой встречи. Хорошая шутка судьбы, ничего не скажешь – первым делом увидеть ту, что помогла отнять треть жизни.

Еле удержался, чтобы не сплунуть на пол. Не в бараке ис-

правительственной колонии нахожусь, а дома. И замашки эти пора оставлять.

Замашки, появившиеся по ее вине. По вине Саши. Помогла засадить невинного, так активно на суды таскалась, сука. Интересно, сколько ей занесли? Приличную сумму хоть? Или я дешево стою?

Я знаю о ней многое. Раньше думал, что все знаю, потому что люблю. А сейчас понимаю, что ни хера я не знаю про Александру Трофимову.

Она старше меня на шесть лет. Раньше это казалось непреодолимым, а сейчас – безделицей.

Саша названа в честь одной из героинь фильма «Москва слезам не верит»

На левой щеке небольшой шрам, которого она дико стесняется, глупая...

Любит какао, мандарины, и бутерброды с рукколой.

Пользуется цитрусовыми духами, которые сводят с ума. Они и сейчас пропитали мою квартиру насквозь, но открывать окно я не спешу. И наслаждаюсь, как хренов токсикоман.

Знает миллион забавных фактов. Из-за них и чертовых мандаринов я и влюбился в соседку так, что треть жизни потерял.

– Эй, парни, вы чего не поделили? – к нам с Лёхой подбежала девчонка.

Она как с картинки.

Метель кружит, холодно, а дуреха шапку сняла, и в руке держит. Черные волосы развеваются, а на них пушистые снежные хлопья. К нам идет, и ведь не боится, хотя мы с лучшим другом крупно поссорились, и выясняли отношения, как умели. Кулаками.

– Что, красотка, понравились? – спросил Лёха, и выплюнул выбитый зуб.

А девушка рассмеялась. Да так, что не улыбнуться в ответ невозможно. Надеюсь, у меня все зубы на месте, но думать о них не хочется. Засмотрелся на снежинки, прилипшие к ее ресницам, залип, как кретин.

Больше всего на свете захотелось подойти, и пальцами по ее длиннющим ресницам провести. Смахнуть снежинки-льдинки, а потом она откроет глаза, и улыбнется мне... точно, я кретин.

– Да ты пикапер, беззубый, – подколола она Лёху. Засунула руку в карман пуховика, и достала две мандаринки, которые протянула нам: – Новый Год скоро. Не ссорьтесь, парни. А ты, – подмигнула она другу, – зубы побереги, не отрастут ведь. Кстати, интересный факт: если у акулы выпадает зуб, то отрастает новый. Конвейер. Но вы не акулы.

Она стряхнула с волос снег, надела шапку, и пошла дальше. Будто потеряла к нам интерес.

– Вот это девчонка! Супер! – присвистнул Лёха, и мне снова захотелось ему двинуть.

Чтобы не смотрел на нее.

– Моей будет! – сказал решительно, сжимая в ладони ее подарок. – А ты не лезь к ней, ясно? Узнаю, и тебе пи*дец!

Потом уже выяснил, что девушку зовут Саша. Раньше это имя мне не нравилось, но позже стало любимым. Никого не видел, никого кроме нее не замечал, как помешался на своей Саше. Отчаянно хотел, чтобы моей была, чтобы заметила.

Перебрался жить к дяде, к которому лишь погостить приехал. Ведь ОНА поселилась в этом доме, а значит, и я должен быть рядом. И похер, что она старше, что универ закончила, работает. На меня, как на мальчишку смотрит.

Все у нас с ней будет!

– ... у тебя такие глаза...

– Какие? – весело переспросила Саша, когда мне посчастливилось застрять с ней в лифте. – По-моему, самые обычные.

– Как небо, – ответил, презирая сам себя.

Услышал бы такое от другого парня, долго бы ржал. Только лохи такие соплежуйские комплименты телкам делают. Но когда она рядом, я реально как лох себя веду, самому противно.

Сейчас Саша рассмеется, и пошлет меня с чмошными комплиментами, блть, и будет права. А я сдохну.

– Спасибо, Дэн, – мягко и тихо ответила Саша.

А я увяз еще больше.

И так день за днем. Всюду только Саша. Учеба похрен,

друзья похрен, хобби тоже. Даже родители смирились, хоть и говорили, что ничего у нас с ней не будет. Саша ведь старше, и не взглянет на меня. Ее, вон, коллега подвозит до дома.

А у коллеги машина в кредит и ипотека. Взрослый, блть.

Отпинать бы этого у*бка, чтобы руки к моей девочке не тянул! Ребра сломать так, чтобы кровью харкал пару недель!

Мужику я доходчиво объяснил, что Саша не для него. Не зря кикбоксингом занимался, проняло лошка. Хотя сначала про мой и Сашин возраст вещал, будто мне есть до него дело.

И Саша стала ходить с работы пешком. А я, как чокнутый сталкер, провожать ее. Пусть и незаметно, но был рядом всегда.

А потом она помогла упрятать меня за решетку.

– Да пошла ты на хрен, Сашенька! – прорычал, и включил свет. – Было бы, куда идти, кроме этой хаты, я бы здесь не появлялся. Чтобы тебя не видеть!

Протер лицо руками, прогоняя воспоминания, и усмехнулся. Уже сам с собой базарю. Тюрьма в прошлом, и мне только психушки не хватало для полного счастья.

Надо пореже с ней видеться. Дура, боится, что я ей голову откручу. И Саша это заслужила после всего, что натворила. Но я сказал ей правду: мечь мне не нужна.

Перегорело

Я просто хочу жить спокойно.

И пореже встречаться с ней.

Глава 2

Утром весь вчерашний день показался бредом. Знаю, что возвращение Дениса мне не могло привидеться, но оно казалось нереальным. И я спокойно собралась на работу, вот только в лифте не поехала.

Спустилась по лестнице, несмотря на высокий этаж.

Ничего, спорт – это отлично. Подкачаю попу к зимнему отпуску, лучше подруг буду смотреться в бикини. Ведь подниматься мне, скорее всего, тоже предстоит по лестнице. Лишь бы не столкнуться с Денисом Соболевым. Так что лифты отныне под запретом!

– Саша, почему так долго не отвечала? – недовольно спросила мама по телефону. – Третий раз звоню!

– На работу иду. Mam, что-то срочное?

– Вы с Ильей приедете на выходные к нам? У Аллы юбилей, праздновать у нас будут с твоим дядькой. Илья нам такой дом отгрохал, всем на зависть. В субботу жду вас с зятем, отец баню истопит, а потом и гости приедут.

Мама говорила ласково и заманчиво. Будь мне двадцать, или даже двадцать пять лет, я бы обманулась. Ведь что может быть лучше посиделок в кругу семьи? Бабушка любит говорить, что мы не вечные, и надо наслаждаться проведенным вместе временем.

Но маму я раскусила, и давно. Она просто любит хвастаться: домом, который им с отцом подарил мой муж, зятем- успешным бизнесменом, и дочерью, отхватившей такого принца. Больше во мне, по ее мнению, ничего примечательного нет. Только замужество с Ильей делает меня человеком.

– Илья в командировке, его не будет пару недель. Может, больше. Прости, мам, мы не приедем, – вздохнула я, испытывая немалое облегчение. – А я на работе замоталась, не думаю, что смогу вырваться. Завтра праздник, буду отсыпаться, а потом дел много.

Лучше с подругами в СПА схожу, чем как цирковая обезьянка исполнять фокусы в угоду маме. Я ее люблю, но как же обидно все это!

– Зачем ты работаешь? И Илья, и я уже сколько раз говорили тебе, чтобы ты бросала свою работу, – я почти наяву увидела, как мама скривилась. – Ладно бы занималась чем-то денежным и статусным, но ты даже по меркам нашей деревни получаешь копейки.

– Мам, мы сто раз говорили на эту тему. Работу я не брошу, дело ведь не в деньгах. Я люблю детей, и мне в радость с ними заниматься, – уже в который раз объяснила я, и поторопилась перебежать дорогу, пока горел зеленый.

– Так любишь детей, что все никак мне внуков не родишь? Часики тикают, Саша. Вместо того, чтобы чужим детям всю себя отдавать, ходила бы к репродуктологу, и задумалась

над ЭКО. Илья вечно ждать не будет, ему нужны наследники. Уйдет к другой, локти кусать будешь!

Скорее, вздохну с облегчением, что этот круговорот лжи, наконец, закончится.

Но мама бьет по больному очень прицельно. Она – лучший снайпер из всех.

– Мне некогда, мам. Давай обсудим мои умирающие яйцеклетки как-нибудь потом, я опаздываю, – раздражение я не смогла погасить, да даже и не старалась.

– Тебе некогда поговорить с матерью? Бабушке ты звонишь сама, разговариваете часами, а мне и десяти минут уделить не можешь?

– Мам, – вздохнула я, и решила перевести тему, – Денис вернулся.

– Какой еще Денис?

– Соболев. Денис Соболев. Вчера встретила его в лифте, чуть не умерла от страха, представляешь? Я и не знала, что он вышел.

Сработало! Да еще как сработало!

– Таких, как этот преступник, надо от нормальных людей подальше держать. Обратись в полицию, может, он вообще из тюрьмы сбежал? – завелась мама с пол оборота. – Или не сбежал, но не имеет права жить в Петербурге. Сходи, Саша, обязательно, и поговори с полицией. И с соседями! Пусть этого монстра поскорее упрячут обратно!

– Обязательно.

– Илья пусть вмешается, – продолжила бушевать мама. – Саша...

– Я уже захожу в ворота. Работа, мам, давай потом, – попрощалась наскоро, и нажала отбой.

Она права, Денис – монстр. Но я помню его совсем иным. И, почему-то, неприятно слышать о нем такие слова. Даже от собственной мамы.

***

Вечером мы с захавшей ко мне подругой шли домой с работы. Я уставшая, но счастливая. Да, мама права, говоря про копейки, которые нам платят, но развивающий центр для детей не может себе позволить стотысячные оклады. Тем более, работаем мы с особыми малышами: учим их социализироваться, помогаем и им, и их родителям приспособиться к жизни в нашем обществе.

Эта работа не ради денег. У кого-то – призвание, у кого-то – способ грехи загладить.

А ведь училась я на маркетолога, но мой красный диплом уже который год лежит у мамы в секретере. Она уже перестала хвастаться им перед родственниками и друзьями. Диплом есть, а толку нет.

– Саш, ты этим маршрутом всегда ходишь с работы? Темень жуткая. Не страшно?

– Фонари опять хулиганы выбили, – пожалала плечами. – Ничего, Аль, скоро дойдем. А если на нас нападут, у тебя появится великолепная возможность продемонстри-

ровать свои навыки каратэ. Не зря же ходила, – подмигнула подруге, а она фыркнула.

На каратэ Алла ходила не из-за любви к боевым искусствам, а из-за любви к мастеру, преподававшему их.

– Давно отучилась бы на права, и купила машину, – пробурчала подруга. – Сейчас темнеет рано, как бы чего не случилось.

Привычно поморщилась, проходя мимо новостройки. Всегда, когда иду здесь, вспоминаю Дениса. Вот и сейчас накатило, но не отмахнуться от воспоминаний.

Именно тогда и его, и моя жизнь пошла под откос. Именно в тот проклятуший день.

Даже когда покидаю рекламное агентство, все мысли о работе. Пока я помощник маркетолога, помогаю разрабатывать креативы, но скоро меня повысят! К черту мужиков, романы, и прочую ерунду. Нужно думать о карьере, это такой шанс!

– Помогите... прошу, хватит. Помогите же! – я не сразу поняла, что впереди кричит девушка.

Лишь, когда вытасила наушники. И застыла в нерешительности: дома только строятся, половина из них не заселена, и строители, бывает, задерживаются допоздна.

Страшно. Темень кругом, а я одна. Слева забор из бетонных плит, справа – недостроенные дома и старые площадки. И ни одного собачника, вообще никого! Лишь дикий визг, от которого ноги дрожат.

– Аааааааа, – девушка перешла на вой, от которого у меня чуть сердце не остановилось.

Нельзя медлить, беда, а я стою, как дура. Холодные ладони в кулаки сжимаю от страха.

– Эй, я сейчас полицию вызову! – крикнула в темноту, а голос позорно задрожал.

Там, за стволами деревьев детская площадка. И я вижу лишь неясную возню, крики девушки стихли, лишь всхлипы доносятся.

Я решилась. Зажала ключ от двери между пальцев, чтобы хоть как-то защититься, и побежала туда. Возможно, сама попаду в беду, я ведь знаю, что там происходит. Насилие.

Сердце колотится, как бешеное, зубы отстукивают от ужаса, но не могу я остановиться. Потом вовек себе не прощу!

– Я вызвала полицию, – крикнула, подбежав к компании. – Оставьте девушку в покое!

Страшно до жути, глаза мечутся в темноте, и я пытаюсь понять, что сейчас вижу: один мужчина лежит у старой качели, второй убегает, третий сидит на земле, упираясь в нее ладонями.

А девушка всхлипывает, отбиваясь от... Дениса.

– Не трогайте, хватит, – тихо плачет, и я еле разбираю ее слова.

– Денис! Отойди от нее, – подбежала к ним, и парень послушно отступил на пару шагов, а я присела перед трясущейся девчонкой. Даже в темноте видно, что одежда разо-

рвана. – Тише, тише, все закончилось. Я сейчас вызову полицию, все будет хорошо.

– Ты же сказала, что вызвала полицию, – сказал Денис за моей спиной.

Я соврала.

Но каким-то чудом, не иначе как кто-то из редких прохожих вызвал наряд, через несколько секунд полиция прибыла. Я даже не успела набрать их номер.

Вообще ничего не успела, даже накинуться на этих уродов! Чертовы монстры, до чего девушку довели!

– Что за шум? Всем оставаться на своих местах! – рявкнул полноватый мужчина в форме, а девушка забилась от рыданий с новой силой.

– Ее пытались изнасиловать. Я услышала крики, и прибежала, – ответила я вместо жертвы, испугавшись еще больше – именно своих слов, ведь до конца поняла, что мне удалось остановить. И что было бы, если бы Денис не испугался меня – знакомой девушки.

Руки затряслись. Боже, чем я думала? Если бы эта компания не выдохлась, передравшись, то мне бы самой досталось! Но и по-другому я не могла, и все же... черт, как страшно.

Бедная девочка...

– Ясно. Пройдемте в машину, поедem в участок.

– Жека, здесь труп. Медиков вызывай.

Полицейский указал на мужчину, лежащего у качелей, а я прижала ладонь к губам, чтобы не закричать. Я никогда

не видела мертвых! Кошмар, Боже, какой кошмар!

Вокруг нас с безымянной, трясущейся от шока девушкой начало происходить нечто пугающее. Полицейские матерились, сковали в наручники Дениса и второго, продолжившего сидеть на земле парня, а вдали раздался вой сирен. Либо еще один наряд, либо медики.

– Ты идти можешь? – тихонько спросила я. – Они успели тебя... ты понимаешь. Успели?

– Н-не успели, – заикаясь, ответила она, поднялась с моей помощью, но больше ничего не смогла произнести.

Мы все шли к полицейской машине, и девушку пришлось вести за руку, в такой она истерике. Несчастливая, этот ужас не каждая выдержать способна.

– Денис, ты совсем с ума сошел? Скажи, что пошутить хотел, а не насиловать девушку! – потребовала, когда мы оказались у пазика.

Дениса вели полицейские к другой машине, и он как раз проходил мимо нас. Проходил под конвоем и в наручниках.

Хоть бы это была дурная шутка! Или он просто попал в неудачную компанию, но пусть он будет ни при чем. Такой хороший парень, хоть и проблемный, но он ведь не мог?!

– Саша, ты сбрендила? Я-то здесь при чем?

– Разговорчики! – грубо оборвал конвоир, и подтолкнул Дениса в спину.

В «нашу» машину, на заднее сидение уже села несостоявшаяся, слава Богу, жертва. А я все стояла у открытой двери,

не в силах осмыслить, как за эти пятнадцать минут могло произойти столько всего?!

... – не трогал. Помочь хотели девчонке, а этот, он мой сосед, кстати, в одном доме живем. Мы просто хотели помочь! – торопливо объясняет полицейскому второй парень, которого подняли с земли, и ведут к пазику. – Позвоните моему отцу!

– Разберемся!

– Илья, – ахнула, узнав второго «преступника» – весь избитый, в грязи, но голос его. В этом сомнений нет. В одном доме живем уже год, этого парня я хорошо знаю – избалованный мажор, но добрый.

– Саша, я не виноват. Я помочь хотел! – крикнул он уже почти из пазика. – Набери моего отца, как нас привезут. Пусть приедет! Это все он!

Это и правда оказался Денис. Девушка, которую звали Алисой, на суде подтвердила: шла со спортзала, решила срезать дорогу, и попалась. А Илья и двое его друзей хотели помочь, за что и поплатились: Илья сломанными ребрами и носом, Игорь, побежавший за помощью, испугом, а Дима – жизнью.

Денис всегда хорошо дрался.

А еще он следил за мной. Что я и подтвердила на суде, как и прочие показания. Думала, у парня влюбленность, а он оказался гребаным психопатом.

И отправился в тюрьму.

***

Посиделки с Алей и присоединившейся к нам Ритой удались на славу. И из кафе недалеко от дома я шла гораздо более веселая, чем была до этого. Завтра не нужно на работу из-за праздника, затем выходные, и законные две недели отпуска.

Хоть я и обожаю работу с детьми, но и отдых перед разводом мне не повредит: йога, СПА, продумывание речи для Ильи, чтобы отпустил без скандалов, и прочие прелести жизни.

Домой я шла, преисполненная заманчивых надежд расслабиться под душем, и нырнуть в теплую постель. Даже долгий подъем на девятнадцатый этаж меня не утомил. Всего пятнадцать минут понадобилось, чтобы добраться до квартиры, ай-да я!

Спортсменка!

А у двери меня поджидал Денис. Увидела его, и встала, как вкопанная. Как дура корячилась пешком по лестнице, чтобы его не встретить, а он преспокойненько поджидал меня.

– Ты как здесь... что тебе...

– Ты меня топишь, – оборвал он. – Открывай!

– Денис, я не впусти тебя в свою квартиру, – нахмурилась, и отошла на шаг. – Сейчас я зайду домой, и...

– Сейчас ты закроешь рот, откроешь дверь, и дашь мне перекрыть краны, – жестко перебил, наступая. – Потом возь-

мешь тряпки, и пойдешь отдраивать мою квартиру, которую ты затопила. Время не трать, тебе же больше работы.

– Я...

– Быстро, Саша! Дверь открой, я просто перекрою воду! Шевелись уже!

Подошла к двери, и раза с четвертого смогла открыть замок. Руки так тряслись, что ключ никак не хотел попадать. Может, нужно было рассказать Илье про Дениса? Пусть бы оставался в Питере, плевать на развод, но муж бы защитил.

Он ведь тоже пострадал от Дениса. Я – морально, а Илья – физически. Нос сломан, как и два ребра, почки отбиты. Денис бил, не жалея. И бессовестно врал на суде, что это ОН хотел спасти Алису, а Илья с друзьями, наоборот.

Насильник и убийца.

И сейчас он в моем доме, Боже ты мой! За моей спиной, идет следом. Лопатки покалывает, звериное чувство накатило, требуя бежать без оглядки. Затрясло всю, заколотило, будто током коротит. Но я сжимаю ключ между пальцев, и иду, готовясь к нападению.

Иду по воде, черт.

– Чтоб тебя, Саша! – Денис матерится сквозь зубы, и мы оба идем на кухню, откуда и хлещет фонтаном. – Ты специально, да?

– Разумеется, это мой коварный план! На все готова пойти, даже испортить себе мебель, лишь бы тебе подгадить, – я заметалась в поиске полотенец, а Дэн начал закручивать

железные штуки, в назначении которых я так и не разобралась. – Чем-то помочь? Вот полотенца, может...

– Может, ты перестанешь мешать?

Грубиян.

А раньше таким не был.

Караулил меня у дома, провожал в магазин. Всюду следом ходил, и сначала я, по глупости, воспринимала это как милую влюбленность. Думала, скоро пройдет, ребячество ведь.

А он оказался чертовым извращенцем. Если бы на той дороге он встретил не Алису, а меня?! Успел бы Илья меня спасти, или нет?!

– Пол вытирай, что стоишь. Да не полотенцами, – закатил парень глаза. – Ведра неси, тряпки, и поторопись! В темпе, Саша, в темпе, не стой столбом.

Моим лакированным туфлям пришел конец, но переобуваться некогда. Денис гремел чем-то на кухне, пока я притаскивала из спальни старые пледы, которые рука не поднималась выбросить. Теперь пригодятся.

– Я все вытру, ты иди, наверное.

– Боишься? – он забрал у меня один из пледов, и бросил на пол.

– Нет, но сейчас я сама справлюсь, – отошла на несколько шагов, и тоже бросила плед на пол кухни, притаптывая его ногами. – Муж скоро вернется домой, и я бы не хотела, чтобы он подумал обо мне лишнее, понимаешь? Я наедине с другим мужчиной, и все такое.

И все такое, да. Умные слова закончились, какой позор!

– Ты замужем? – нахмурился Дэн, и в кухне будто стало еще холоднее.

Подняла плед с пола, и начала выжимать его над ведром, стараясь держать парня в зоне видимости. Почему он еще здесь? Специально нервирует?

– Да, я замужем. За Ильей. За Ильей Кравченко, – кивнула на холодильник, с которого так и не сняла наши общие фото. Денис проследил за моим взглядом, и побледнел. То ли от гнева, то ли... черт, не пойму я его. – Денис, я оплачу ремонт. И клининг вызову. Просто уходи, прошу тебя.

– Илья, значит. За него замуж вышла, – сузил он глаза, и пнул мокрый плед так, что во все стороны брызги полетели. – Не смущает, что твой муж девушку изнасиловать пытался? Или деньги не пахнут? А я еще удивлялся, почему ты все еще живешь в этой квартире до сих пор. Редко, когда аренда настолько долгосрочная. Выкупили, да?

Я рассеянно кивнула, продолжив уборку.

Эту квартиру я сначала снимала, а затем, после замужества Илья купил ее. Я так привыкла здесь жить, и мне не хотелось переезжать к нему. Вроде, тот же дом, но Ильи в квартире даже стены неуютные. Теперь живем здесь, а его квартиру сдаем.

Наверное, мне придется съехать после развода. Драться за имущество я не стану, я ведь, по сути, ничего не вложила. Только шторы купила на премиальные, и пару комплектов

постельного белья.

– Так и будешь молчать, Саша?

– А что мне на это ответить? – я монотонно выжимала плед над ведром, а руки уже начало скручивать от холодной воды. – Ты и на суде врал, и сейчас. Называешь Илью насильником, а ведь это ты, Денис! Может, хватит уже?

– Вот именно, может, хватит уже? Продалась, так и скажи! – эти слова парень прорычал.

Поясница начала ныть, и я выпрямилась. И глаза округлила: Денис и сам поверил в свою невиновность! Иначе зачем ему придуриваться?!

– То есть, Алису ты изнасиловать не пытался? И Диму тоже не ты убил? – переспросила, и поморщилась от раздражения, перед которым даже страх померк. – Да брось, Дэн, хватит. Я своими глазами видела, как девчонка отбивалась от тебя. И на суде она подтвердила, что Илюша с друзьями помочь хотел, тогда как ты...

– Илюша, твою мать? Илюша? – крикнул он зло. – Идиотка! Верь во что хочешь, или делай вид. Деньги ведь – главное, да. А у твоего Илюши, – поморщился Дэн, – их дох*я.

Думала, парень уйдет, всплыв, но он остался. И раз в десять быстрее меня продолжил избавлять мои полы от потопы. Двигался резко, яростно, тугие мышцы перекачивались под футболкой. Не будь Дениса в моей квартире, я бы уже давно вызвала клининг: руки нестерпимо ломит от холода, но я упрямо продолжила отжимать тряпки и пледы, не пока-

зывая, что жутко больно.

Чтобы не спровоцировать.

– Не мешай. Чайник согрей лучше, – парню надоело, что я то и дело посматриваю на него, и он отослал меня из моего же коридора на кухню.

А я взяла, и ушла.

Звонить в полицию, и жаловаться, что сосед, которого я затопила, помогает мне устранить потоп – тупо, но и рядом с ним находиться невозможно. А выгнать Дениса я не могу.

Он не уйдет, пока сам не захочет.

Черт, черт, черт... и эти намеки про Илью! Я ведь ни на одного из них не хотела думать, что способны на подобное. Ни на Дениса, ни на Илью. Оба они мне знакомы, оба – соседи, которых видела практически каждый день.

Но Алиса четко указала на Дениса. Илья и Игорь подтвердили, да и Диму он убил. Парень просто хотел оттащить Дениса от Алисы, а тот ударил так, что Дима о качели череп раздробил. Доказательств – море, присяжные единогласно признали его вину, так почему Денис до сих пор отпирается? Неужели и сам поверил в собственную сказку?

Что он там на суде рассказывал?

Не помню даже, в таком шоке была.

Может, и хорошо, что после развода Илья выставит меня из этой квартиры. Поскорей бы съехать, и начать жизнь заново.

Глава 3

Чайник шумел на кухне, а я пошла в спальню с разрывающимся телефоном.

Илья. Боже, что за день-то такой?!

– Саша! – выдохнул почти бывший муж. – Я раз тридцать позвонил, ты почему не отвечала?

– Кран сорвало, у нас потоп, – быстро ответила, и решилась: – Илья, а то, что семь лет назад случилось... ты правда помочь той девушке хотел?

– Какой девушке? Ты о чем?

Голос нервный, чуть дрожащий. Муж всегда уверен в себе, танком прет, и это дребезжание слышать непривычно.

– Алисе. Я о том случае с Денисом. Понимаешь, – выдохнула, зажмурившись, и выпалила: – он вернулся в город. В наш дом. И утверждает, что это вы с Игорем и Димой приставали к Алисе, а он помочь хотел.

Я не могла не спросить. Не верю в виновность Ильи – не насильник он. Но и Денис казался приветливым, добродушным парнем. Дрался, конечно, ругался, постоянно в синяках ходил. Но со мной всегда вел себя так... Боже, да ни один представитель мужского племени так себя со мной не вел! Даже Илья на первых свиданиях!

Трепетно, ласково, так, словно я одна на целом свете име-

ла значение – вот как.

И слишком уж их истории одинаковы: Денис утверждает, что хотел спасти девушку от насильников, Илья тоже. Алиса четко указала на виновника – Дениса, но, может... может, он тогда хотел просто пошутить? По дурному, но молодость вообще дурная почти у всех.

– Илюш?

– Ты поверила в его бред? – голос мужа слишком высокий, и это режет слух. – Денис отморозком был, отморозком остался. Дьявол, Саша, нашла кого слушать! Он всегда мечтал тебя трахнуть, вот и врет, а ты уши развесила. Все, мне некогда разговаривать, потом наберу.

Выпалил, и бросил трубку.

Обиделся. Может, и хорошо, легче примет наше расставание. Я ведь знаю, что номер в отеле пекинской гостиницы он снимает не один, и кровать мужу греет милая секретарша Надюша. Чувствую это, но, хорошо что не нахожу доказательств – горько это.

Но что-то в словах мужа, в его тоне, меня зацепило. Илья... испугался? Или это было лишь возмущение?

Бросила телефон на кровать, и вернулась на кухню. А там Денис – сидел на стуле, развернув его не к столу, а к холодильнику, и рассматривал наши с Ильей фото: мы вместе на юге Франции, мы в Доминикане, мы в Марокко, мы, мы, мы. Илья – любитель жарких стран, а я – фанатка Туманного Альбиона, но муж всегда выбирал страну для отпуска сам.

Была еще одна фотография, моя любимая. Там я одна, в лавандовом поле, одетая в красное платье. Еще с утра висела на холодильнике, но, видимо, в общем погроме, мое любимое фото затерялось.

А жаль.

– Кофе? – предложила, и Денис кивнул. – Может, к столу развернешься? Если так хочешь посмотреть наши фото, могу принести альбом.

– Поверить не могу, что ты за этого гандона вышла, – пораженно выдохнул Денис, но, слава Богу, больше и кричал на меня. – У тебя совсем нет вкуса?

– Не оскорбляй, пожалуйста, Илью, – строго произнесла я. – Я этого не потерплю.

Налила парню кофе, как-то разом перестав его шугаться, и села напротив, грея руки о чашку. Неловко вот так сидеть в тишине, да еще и с тем, против кого на суде свидетельствовала. Денис говорил что-то о деньгах, что я проданась... может, и правда возникла какая-то путаница?!

– Дэн...

– Я же говорил, не называй меня так, – одернул он.

– Лады. Денис, – поправились, – скажи, Диму ведь ты убил?

– Ты опять начинаешь, Трофимова?

– Я просто спрашиваю. И я теперь Кравченко, а не Трофимова. Так это ты был? Или тоже Илья? – приподняла бровь, а Дэн усмехнулся.

– Попытки изнасилования не было. Как и убийства, Саша.

Посмотрела на Дениса внимательно: на шее, на руках, всюду татуировки. Или наколки, кто ж разберет. Симпатичный, высокий парень. Я видела отсидевших преступников, тюрьма отнюдь не красит. Зубы почти у всех ужасные, а еще целый букет болячек. Тот же незалеченный туберкулез встречается очень часто.

Но Дэн, хоть и не выглядит писаным красавцем, но и на человека, несколько лет проведенного за решеткой не тянет. Обычный парень-неформал.

– Может, – начала я, тяжело сглотнув, – ты хотел подшутить над девушкой? Поприставать, а она не так поняла, а? Парни увидели, подумали, что ты маньяк, и завязалась драка. Ведь так все было? Скажи, Денис, так?

«Скажи, что так, и я поверю! Я всему поверю, просто подтверди мою догадку» – мысленно взмолилась я, отчаянно желая, чтобы именно так Денис и сделал.

Он одним глотком допил горячий кофе, и встал со стула.

– Нет, Саша, не так. Я много раз рассказывал, как все было в тот вечер. Черт, я устал уже, и мне, честно говоря, плевать.

Он плеснул в меня своим разочарованием, и вышел из кухни. А затем и из квартиры.

И я осталась одна, и тоже ощущала... черт, да, я чувствовала дикое разочарование.

***

– Ну ты и дура, – так я поздоровалась сама с собой в зер-

кале поутру. – Распустила сопли! Соберись, Александра!

Практически любой преступник поет о своей невинности. Вот и Денис... и не убивал он, и не пытался изнасиловать. Конечно, угу, верю. Вернее, вчера почти поверила в это.

Вспомнила симпатичного парня семилетней давности, который пытался за мной ухаживать. И чуть собственного мужа не обвинила. Илья – далеко не идеал, хотя его считает таковым мама, но он и не подлец. Несмотря на его леваки и отсутствие времени на меня.

– Пусть Денис живет спокойно. Отсидел, вину свою искупил, остальное меня не касается, – решила я, и занялась домашними делами.

Мебель нужно реставрировать после потопа, и это обойдется в копеечку. Кран, опять же, нужно отремонтировать. Этим и занялась: вызвонила мастеров, которые за стопроцентную надбавку приступили к работе.

Праздник, называется. Выходной день.

Все время, пока рабочие возились, я поглядывала вниз – там, за толщей бетона живет Дэн. И мне нужно набраться чертовой смелости, и зайти к нему. Ремонт я ему должна, раз уж залила.

Решилась я только под вечер. Позорно выпила бокал вина для храбрости, и спустилась на этаж ниже.

«Здесь живет убийца», «Убирайся отсюда» – прочитала я свежие надписи на его двери, рядом с которой стоял бал-

лончик с краской. Подняла его, и глубоко вздохнула, нужно позвонить в дверь.

Но вместо этого я взяла в руки просигналивший о сообщении телефон, и чуть в голос не закричала. Дьявол, знать – одно, а видеть – совсем другое!

– Просто хочу, чтобы вы поняли, Александра Анатольевна. У нас с Ильей любовь. Простите еще раз, и отпустите его, – прошептала на видеозаписи Наденька, а следом... следом было настоящее порно.

С моим мужем и сего секретаршей в главных ролях.

Тошнота подкатила к горлу, но я все смотрела, не в силах оторваться от мерзкого зрелища. Этот секс не был красив, секс не на камеру вообще далек от эстетики, но я надеялась никогда не застать эту картину. Знала, что Илья трахает Надю, и о предшественнице ее тоже была в курсе, но видеть все подробности было дико.

Может, у них и правда любовь? Со мной Илья таким не был, и это обидно до жути. До беспамятства горько! Ведь контраст в глаза бросается, и, может, я как женщина – полный отстой?!

Стандартные позы, а до них десять минут прелюдии. С Надей же Илья отпустил себя. Мне не должно быть обидно, я ведь решила на развод, но..., но мне чертовски больно видеть все это.

Непроизвольно сжала ладонь, и из баллончика вырвалось облачко краски, окрасившее сначала, итак, испачкан-

ную дверь Дениса, а затем и самого парня.

Который вышел из квартиры.

Невовремя, чтоб его!

– Хм, – он оглядел свою черную футболку с красным пятном от баллончика, а затем и дверь.

Исписанную мерзостями дверь!

А баллончик у меня в руке!

– Да ты, Саша, оказывается, хулиганка. Хочешь, чтобы я уехал? Так хочешь, что не поленилась, как малолетка, напакостить? – сузил Денис глаза, и дернул меня за руку, втаскивая в квартиру.

Боже мой! Какая же я дура! Зачем подняла этот баллончик вообще?

– Денис, это не я. Пришла к тебе, а эти гадости уже написаны до меня. Честно, не я это, – испугалась не на шутку. – Хочешь, давай почерк сравним! Или я просто могу отмыть дверь, и мы обо всем забудем! Не я это!

– А что, если я тебе не верю, Саша? – Дэн приблизился ко мне, и обхватил пальцами мой подбородок. – Я застал тебя на месте преступления. В руках – орудие преступления. Улики налицо, девочка моя. Может, вызовем полицию?

– Н-не надо, – представила, как опозорюсь на весь дом. – Денис, чем хочешь поклянусь, я правда...

– Да расслабься ты, – рассмеялся он, и отступил на шаг. – Знаю, что это не ты, угомонись. Саша, – Денис приподнял бровь, – ты что, реветь собралась? Черт, да пошутил

я, знаю, что ты не стала бы тупостями заниматься.

У меня и правда губы задрожали. Навалилось вдруг все: страх, что Денис голову открутит; мерзкое видео от секретарши Ильи; предстоящий развод и мамины истерики. А еще дикая злость и на муженька паршивого: я, как идиотка, верность мудаку хранила, даже зная о его изменах, а он, не стесняясь секретаршу пялит. И этот еще, шутник хренов.

– Ты! – зло крикнула и толкнула Дениса в грудь. – Совсем придурок, да?

– А ты такая же принцесса, как раньше, как я посмотрю. С тобой надо по-прежнему разговаривать, Сашенька? – прошептал он, и глаза знакомо заблестели. – Хочешь только комплименты в свой адрес принимать? Чтобы я как собачонка продолжал за тобой бегать, а ты сама решала, кивнуть мне, или нет? Зачем пришла, ответишь?

Чтобы предложить деньги за ремонт.

Чтобы плюнуть тебе в лицо.

Чтобы... чтобы забыть то проклятое видео, кадры из которого до сих пор перед глазами.

– Вот зачем, – я привстала на носочки, и, не успев подумать, поцеловала Дениса.

А он взял, и ответил.

Я в крошечном отчаянии. Не люблю Илью уже, но мне безумно горько от наглядного свидетельства о предательстве. И страшно от того, что я творю сейчас, и что сама себя не контролирую.

Вцепилась в мощные плечи Дениса, и целую жаростно. Целую убийцу, целую мужчину, совершившего преступление, и отсидевшего за это в тюрьме. Целую того, кого боюсь до жути.

И впервые за долгое время чувствую себя привлекательной женщиной. Сейчас мне это нужно. Только это и нужно!

– За этим пришла? – бездумно прошептал, на миг оторвавшись от меня.

Посмотрел прямо в мои затуманенные глаза своими темными, блестящими глазами с расширенными зрачками. Я не могу сейчас соображать, но желание Дениса слишком очевидно. Оно и во взгляде – голодном, диком, и во всем нем сквозит неприкрытая похоть. А мне сейчас это и нужно – забиться, чтобы перечеркнуть прошлое, и начать заново.

– За этим. Хочу еще, – нагло ответила ему прямо в губы, и Дэн набросился на них.

Поцеловал сам: напористо, неумело, но безумно горячо. Влажно раздвинул языком мои губы, и скользнул в рот.

Меня пробирает до мурашек, а он сминает мой рот в поцелуе, пьет дыхание, и резко толкает к стене. Через секунду прижимается всем телом, вжимает в меня крепкий стояк. И мы оба дрожим, я знаю, что сейчас будет, и я безумно этого хочу.

Мне впервые хочется трогать мужчину. Скользить руками, изучать, медленно раздевать. Наслаждаться каждым вздохом и стоном, каждым всхлипом. Отпустить себя саму,

наконец. Я, оказывается, извращенка, раз меня заводит тот, кто меня целует – преступник.

«Он исправился» – отмахнулась от тяжелых мыслей, и поддела футболку Дэна, лаская его твердый, горячий живот. Он дрожит подо мной, сердца у обоих грохочут, и последние мысли покидают голову.

Всхлипнула от новой волны жажды – тело хочет большего, чем просто поцелуи. И Денис услышал. Откликнулся, опустив голову к шее, и провел по тонкой коже языком. Влажный след, моя дрожь, голова кружится.

Я сейчас упаду. Но мне хочется раствориться в этом вечере, я почти этого добилась.

– Давай же. Давай, Денис, я хочу тебя, – провела ладонями выше, скользнув на его спину, и... протрезвела.

Там живого места нет от шрамов. Рубцы, рытвины, а я ведь не вижу их, но чувствую. Ладонями прикасаюсь к свидетельству чужой боли.

– Что, Сашенька, передумала? – спросил Денис, выдыхая мне в шею. – Или мне раздеться для большей эффектности? Увидишь, какой я красавчик. Уверяю, это зрелище ты забыть не сможешь.

Шрамы... да плевать мне на них, хоть и отрезвили.

Но вот на то, что накинулась на него, сама себя предлагая – не плевать. Это от страха, от обиды на Илью, от усталости и бокала вина, добившего мой самоконтроль.

– Прости, – отодвинулась от парня, не зная, куда деть гла-

за. – Не знаю, что на меня нашло.

– Ты была сражена моей неотразимостью, – усмехнулся Денис, тяжело дыша. – Так зачем ты пришла?

– Я ведь затопила тебя. Подсчитал сумму ущерба? Я могу перевести на карту, или отдать наличкой. Но если нужен нал, то только завтра, – затараторила, скрывая неловкость, и пытаюсь утихомирить бешеное сердцебиение. – Что скажешь?

– Забей. Потолок высохнет, и я его побелю. Ремонт я, итак, планировал начать, видишь, что с квартирой? – Денис кинул взгляд вглубь квартиры. – Дядя мне ее оставил в нормальном состоянии, но все эти годы здесь квартиранты жили. И убили хату. Постепенно буду приводить ее в порядок, так что свои копейки оставь себе.

– Если нужны будут деньги – скажи. Я ведь виновата, и...

– Когда я открыл дверь, – перебил парень, – ты выглядела странно. Что случилось?

Я замотала головой, испытывая приступ тошноты о воспоминании о том, что случилось. Увидела самое мерзкое порно в своей жизни – вот что!

И проклятый телефон, как на зло, снова подал сигнал. Один, второй, третий... куча сообщений. Надеюсь, от подруг – они любят чатиться. Под взглядом Дениса неловко, я вытащила смартфон из кармана, чтобы отвлечься от него, и застонала.

Короткие видео. Без звука, слава Богу, и я хотела было заблокировать телефон, но Денис не позволил.

– Твой Илья, – выхватил он айфон из моей ладони. – Хм, а говоришь, что муж. На видео он явно не с тобой.

– Он и есть мой муж. Видео шлет его любовница, с которой они отжигают в Пекине, – устало пояснила. – Просит отпустить Илью, не держать, и пожелать им счастья. Видишь, как горячо друг друга любят.

Сначала Денис улыбался. Как-то победно даже, а затем улыбка сошла с его тонких, четко очерченных губ, и от протянул мне мой смартфон.

– Отомстить мужу захотела? Ну да, что может быть хуже: изменить с таким, как я. Кравченко бы сдох от унижения, узнав об этом, – выплюнул парень, и теплота окончательно исчезла из его глаз.

В два шага преодолел расстояние до двери, пинком открыл ее, и кивнул:

– На выход. Пошла вон, Саша, и поживее.

Чувствую себя грязной. И не от его прикосновений, а от собственных поступков.

Повела себя ничуть не лучше, чем та же Надя. Она вешается на чужого мужа, а я... я – на мальчишку, младше меня на шесть лет. Почти на семь даже! А если вспомнить, кто он, так вообще кричать хочется.

Он – отпечаток на всей моей жизни.

Мать Дениса – Марина – приезжала ко мне тогда, семь лет назад. И ее слова вспомнились мне так отчетливо, словно я их услышала только что. Эхом отдались в гудящей голове.

– Будь ты проклята, дрянь. Оболгала моего сына, – Мари-на Николаевна стояла на пороге, а я не в силах была ни впу-стить ее, ни прогнать. – Он любил тебя, мерзавку, а ты... будь проклята! Меня лишила сына, надеюсь, со своими детьми ты будешь мучиться. Надеюсь, ты родишь больного ребен-ка, а лучше... лучше пусть у тебя вообще их не будет. Недо-стойна!

Она плюнула себе под ноги, и ушла. А я стояла, заледенев, и нескоро смогла закрыть за ней дверь.

Эти проклятья, облеченные в слова, стали решающими в моей жизни. Я помнила о них, выходя замуж. Помнила, ко-гда Илья заговорил о ребенке. Помнила, когда он уговорил меня согласиться, и отказаться от предохранения. И помни-ла, когда в тайне от мужа пила противозачаточные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.